

Хэ Шуй улыбнулась и пожала руку директору Шэну, и под недоуменным взглядом Чи Сюаня она сказала несколько слов о ситуации бабушки Чи.

Она знала так много, что Чи Сюань не мог понять, откуда она всё это знала.

Директор больницы, господин Шэн, приехал сразу после её звонка и по дороге спросил о состоянии бабушки. Он сразу же сказал, что может провести предоперационное обследование, и если результаты будут в порядке, то сразу же организует операцию и станет оперировать её лично.

В голове Сунь Вэйгуо стало пусто, только слово «Директор» постоянно повторялось в его голове.

Внезапно его глаза расширились, когда он вспомнил, как в прошлом году он ездил в Цзянчэн на встречу по академическому обмену.

Друг, ехавший с ним, указал на молодую женщину, окружённую людьми и сказал ему, что эту особу зовут Хэ Шуй, и у нее есть активы на сотни миллиардов.

Она создала научный фонд, куда любой человек, разрабатывающий нечто инновационное, мог обратиться за финансированием для своих исследований. После одобрения заявки, фонд оказывал им серьезную поддержку, а если возникало желание продать патенты на исследования, группа Хэ пользовалась правом преимущественной покупки.

Группа Хэ имела несколько фондов, и те, чьи семьи были слишком бедны и не могли позволить себе медицинские расходы, могли получить помощь от фондов, при условии предоставления достаточных доказательств. Множество людей в больнице провинции Бай получали помощь от этих фондов.

Сунь Вэйгуо сглотнул, его руки слегка задрожали, пока он держал результаты теста.

Откуда Чи Сюань мог знать Хэ Шуй?

Он же, всего лишь бедный мальчишка, которому повезло поступить в Цзяннаньский университет. Как он мог познакомиться с Хэ Шуй, которая жила совершенно в другом мире?

Сунь Вэйгуо ужасно запаниковал и вдруг услышал, как Хэ Шуй сказала:

- Я не знаю, как рассчитываются медицинские расходы в вашей больнице, но я только что слышала, как этот доктор сказал, что сумма, необходимая для операции моей бабушки, настолько большая, что нам придётся продать её дом.

Улыбающееся лицо директора мгновенно застыло, превратившись в страшную маску, он быстро бросил взгляд на Сунь Вэйгуо, чей лоб покрылся испариной и сказал:

- Господин шутит. Люди внизу неразумны, так что не обращайтесь внимания.

Хэ Шуй ничего не ответила на это. Если бы ее сегодня здесь не было, этих людей бы выгнал из дома этот бессердечный доктор, и они вдвоем, бабушка и внук, остались бы на улице без штанов.

В ее глазах никогда не было месту неравенству, и тем более она не воспринимала людей ниже её рангом, как неразумных существ.

Президент Шэн не посмел обидеть ее, через несколько секунд он одумался и без колебаний добавил:

- Не волнуйтесь, госпожа Хэ, действительно, существуют ситуации, на которые нельзя закрывать глаза. Я разберусь с ним.

Нарушить это обещание было невозможно.

Сунь Вэйгуо недоверчиво посмотрел на директора Шэня, но не смог отвести от него взгляд.

Другие врачи, стоявшие рядом с директором, в этот момент незаметно отошли от него.

Когда их группа удалилась, Чи Сюань не мог больше не обращать внимания на палец Хэ Шуй.

У него встал ком в горле и снова, кое-как сдержавшись, он сказал:

- Спасибо.

Теперь он понял, что Хэ Шуй внимательно изучила проблему его бабушки, когда он сам ещё даже не подозревал об этом и связалась с кем-то, чтобы обеспечить ей лучшее лечение.

На этот раз Хэ Шуй ничего ему не ответила, она смотрела в окно коридора и видела мир в белом цвете.

- Пять лет назад, когда я была за границей, мой дедушка оступился дома на лестнице и ударился головой, но вместо того, чтобы помочь ему, мои родители решили выяснить отношения. К тому времени, когда они добрались до больницы, спасти его было уже поздно.

Ее родители - результат делового союза, и они ссорились каждый день, сколько Хэ Шуй себя

помнила.

Они никогда не выполняли свой родительский долг.

Всю жизнь ее воспитывал дед, а потом они заставили её уехать за границу.

Перед тем как она должна была вернуться домой по окончании учебы, дед умер, и она успела побывать только на его похоронах.

Глаза Чи Сюань слегка расширились, его глаза заблестели от непролитых слёз, когда он поджал губы и прошептал:

-Мне жаль.

- Почему? Это же не имеет к тебе никакого отношения.

Она смотрела в окно на белый мир, и ее фигура снова показалась ему одинокой, переключаясь с тем, как она выглядела тогда у реки.

Чи Сюань хотел утешить ее, но не знал, что сказать. В конце концов, он смог только сухо произнести:

- Ваш дедушка, наверно, не хотел бы, чтобы вы грустили.

Хэ Шуй посмотрела на него косо. Тот не умел встречать ее взгляд, и всё время отводил глаза.

Дети и вправду не умеют утешать взрослых.

Разве сейчас он не должен был обхватить ее за талию, прижать к стене, а потом с силой поцеловать?

Скажите ей кто-нибудь, что в будущем она станет такой же светлой, как он.

Хэ Шуй вздохнула.

Ло Чжияо в самом деле промыла ей мозги, внушив ей такое безмозглое представление о человеческих поступках.

Ло Чжияо, разговаривающая в этот момент по телефону с Ло Ханьчжоу, сильно чихнула. Она и представить себе не могла, что ее названная сестра, которая всегда была сдержанной и

высокомерной по отношению к другим, прямо сейчас шагнула вперед, прижала красивого мальчика к стене и протянула руки, чтобы обхватить его за шею.

Хэ Шуй медленно сказала, глядя на потрясенного и встревоженного Чи Сюаня:

- Мне так грустно. Может, позволишь мне поцеловать тебя?

<http://tl.rulate.ru/book/67136/1979089>